

Повесив трубку, Ань Сяонин собиралась вернуться в комнату, когда смутно услышала ссору.

Прислушавшись внимательнее, она убедилась, что это действительно ссорились Гу Бэйчэн и Линь Минси.

Однако она не могла понять причину их ссоры.

Лежа на кровати, Ань Сяонин почувствовала, что у нее ужасно кружится голова.

Закрыв глаза, она постепенно погрузилась в глубокий сон.

Когда она снова открыла глаза, небо уже было светлым. Посмотрев на время, она увидела, что уже восемь часов.

Почему ее помощник не разбудил ее?

Умывшись и наложив легкий макияж, она открыла дверь и увидела перед собой своего помощника и телохранителя. Увидев, что она вышла, ее помощник поприветствовал ее: "Молодая госпожа".

"Почему вы меня не разбудили?"

"Я хотела, но господин Гу сказал, что вы много выпили прошлой ночью и что мы должны дать вам поспать подольше. Ты ведь сейчас идешь в столовую, чтобы поесть?"

"Ммм."

Они пришли в кафетерий на втором этаже.

Ань Сяонин несла поднос с завтраком, а ее помощница взяла стакан фруктового сока и поставила его на место рядом с Гу Бэйчэном. Она неторопливо подошла с подносом с завтраком и медленно села.

"Ты вчера выпила ту миску похмельного супа?" спросил Гу Бэйчэн.

"Да." Заметив, что и он, и Линь Минси нахмурились, Ань Сяонин спросила: "Что с вами обоими? Вы не выглядите счастливыми при виде друг друга".

Гу Бэйчэн поджал губы и просто ответил: "Ничего".

Линь Минси, казалось, хотела что-то сказать, но не сказала. Она просто опустила голову и ела, не произнося ни слова.

Ань Сяонин выглядела усталой, она медленно ела свой завтрак и несколько раз неосознанно смотрела на Линь Минси. Она чувствовала, что ей есть что сказать, но держала все в себе.

Гу Бэйчэн тоже сидел и молчал, и не было похоже, что у него хорошее настроение.

Без аппетита позавтракав, Ань Сяонин съела совсем немного и вытерла рот. Когда она уже собиралась встать, Линь Минси остановила ее. "Сяонин."

"Что случилось?"

"Ты знаешь, что Бэйчэн и сейчас любит тебя?" Как только эти слова прозвучали из уст Линь Минси, лицо Гу Бэйчэна изменилось. Очевидно, он был в ярости.

Ань Сяонин подумала об их вчерашней ссоре и вдруг поняла, что она была причиной этого.

"Ты слишком много думаешь". Ань Сяонин серьезно посмотрел на нее. "Ты теперь его жена. Раз он решил жениться на тебе, значит, он хочет начать новую жизнь. Ты должна дать ему время и не хвататься за него так крепко. Мне кажется, ты все не так поняла. Мы с Бэйчэном навсегда стали семьей. Наши отношения никогда не станут чем-то большим. Вы оба - взрослые люди, а не дети. Вам следует решать свои проблемы более рационально. Начиная холодную войну или споря, вы никогда ничего не решите".

Услышав ее слова, Линь Минси стало стыдно. "Возможно, я действительно слишком много думаю. К тому же, после слов золовки мне трудно не думать об этом. Но, услышав ваши слова, я могу быть спокойна".

Ань Сяонин простодушно ответила: "Хорошо, что все выяснилось. Если ты будешь слушать, что говорит Сюй Тхоран, она только введет тебя в заблуждение. Кроме того, у меня есть границы и мораль. Если вы действительно не можете быть уверены, то кроме как по рабочим вопросам, я больше не увижу Бэйчэн в будущем. Этого достаточно?"

Линь Минси была поражена ее ответом и поспешно ответила: "Нет, нет, я уже уверена. Не надо портить отношения между вами из-за меня. Это я слишком мелочна. Хотя я прекрасно понимаю, что между вами ничего не может быть, я все равно не могу не дать волю своим мыслям. Прости".

"Все в порядке. В любом случае, это все равно сводится к тому, что Бэйчэн не дал тебе более сильного чувства безопасности". Ань Сяонин повернулась к мужчине, который молчал.

"Беспокойство вашей жены не совсем необоснованно, но я знаю, что вы человек дисциплинированный и прямой. Надеюсь, вы дадите Мингси понять это яснее. Так она будет более уверенной. Вы оба хорошо поговорите, а я пойду к ней".

Гу Бэйчэн кивнул, посмотрел на жену и вздохнул. "Ты спросил, чего хотел, и она дала тебе ответ. Есть ли у тебя еще какие-нибудь заботы?"

Линь Минси встала и села рядом с ним. "Нет, милый. Прости меня. Я прошу у тебя прощения. Я вела себя неразумно".

Гу Бэйчэн взял ее за руку. "Давай больше не будем поднимать этот вопрос в будущем, чтобы мы все не были несчастны. Что бы Сяонин подумала о том, что ты ей сейчас сказала? Мы изначально были как семья и хорошо ладили. Из-за того, что ты сказал, между нами теперь точно будет какая-то неловкость. Мы не будем в ладу друг с другом".

"Я тоже жалею о том, что сказала раньше. Дорогая, не сердись больше, хорошо?".

"Я и так не сержусь. Сяонин прав. Это я не дала тебе более сильного чувства безопасности". Гу Бэйчэн чувствовал, что ему трудно справиться с сердечными проблемами, но он должен был постараться. Он должен был попытаться забыть Ань Сяонин. Попытаться...

-

Цзинь Цинъюэ оставила Цзинь Баоэр при себе на несколько дней, но в итоге все равно не

смогла справиться с ее истериками.

Когда Ши Шаочуань пришел за ней, Цзинь Цинъюэ сказала, что хочет с ним поговорить.

Ши Шаочуань заставил Баоэр первой сесть в машину.

Держа одну руку в кармане, он выглядел холодным и отстраненным. "Что ты хочешь сказать?"

"Ши Шаочуань, ребенку уже пять лет, в этом году будет шесть. Можете ли вы позволить ей что-нибудь надеть, когда она спит рядом с вами ночью?"

"Ну и что, что ей пять лет и шесть? Погода такая жаркая, что плохого в том, чтобы спать голой? Она может спать так, как ей нравится, почему ты так строг к ней?"

Цзинь Цинъюэ ответила: "Она же девочка, ты понимаешь?"

И еще, Ши Шаочуань, я никогда больше не выйду за тебя замуж. Даже если я умру, я этого не сделаю. Поэтому перестань просить ребенка говорить мне такие вещи. Невозможно, чтобы мы когда-нибудь снова поженились".

"Ты думаешь, я хочу снова выйти за тебя замуж?" Ши Шаочуань уже ожидал, что она это скажет. Сжав губы, он продолжил: "Ты все еще считаешь себя невинной девушкой? Ты как рваная туфля, которую я выбросил. Неужели ты думаешь, что я стану повторно использовать то, что выбросил? Так думает только ребенок. Это не значит, что это моя идея, ясно?"

Цзинь Цинъюэ, будучи оскорбленной им, изо всех сил пыталась ответить. "Если я старый башмак, который выбросили, то кто ты? Ты играл с таким количеством женщин, разве ты не вонючий сток? Подумать только, у тебя еще хватает ума оскорблять меня. Каким клеймом ты себя возомнил? Вся моя жизнь уже разрушена тобой. Наверное, я был слеп и глуп в прошлом, жениться на тебе было самым худшим решением за всю мою жизнь!"

"Правда? Но реальность доказала, что с каким бы количеством женщин мы, мужчины, ни играли, найти женщину для нас все равно будет сущим пустяком. Как насчет тебя? Нет такого храбреца, который осмелился бы жениться на тебе, верно? Твои непристойные поступки уже стали достоянием всего мира".

"Разве это все не благодаря тебе?!" Цзинь Цинъюэ кипела от ярости, тяжело дыша. "Ши Шаочуань, ты самый бесстыдный человек в этом мире".

"Ну и что с того, что я такой? Посмотри на ребенка, которого ты вырастила". Он понизил голос и продолжил: "Ребенок, которого ты вырастила, даже не хочет быть с тобой. Цзинь Цинъюэ, это твой самый большой провал. Ты понимаешь?"

Цзинь Цинъюэ крепко сжала руки, глядя, как он самодовольно поворачивается и садится в машину. Из ее глаз вырывалось пламя.

Вся ярость, обида и сожаление, хранившиеся в ней, полностью переполняли ее, и ей некуда было их выплеснуть.